

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА О ВООРУЖЁННЫХ НАПАДЕНИЯХ НА УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В РОССИИ (2021–2024 ГГ.)

Бродовская Елена Викторовна

- e-mail: evbrodovskaya@fa.ru;
доктор политических наук, главный научный сотрудник, профессор
Департамента политологии;
Московский педагогический государственный университет
119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1,
Российская Федерация
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2, Российская Федерация

Аппаков Кирилл Олегович

- e-mail: appakovkirill1927@gmail.com;
магистрант факультета социальных наук и массовых коммуникаций;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2, Российская Федерация

Валиахметова Александра Александровна

- e-mail: valiakhmetova.alexandra@gmail.com;
магистрант факультета социальных наук и массовых коммуникаций;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2, Российская Федерация

Лопухов Вадим Сергеевич

- e-mail: vadimlopukhov12@gmail.com;
магистрант факультета социальных наук и массовых коммуникаций;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2, Российская Федерация

Для цитирования

Информационные потоки в социальных медиа о вооружённых нападениях на учебные заведения в России (2021–2024 гг.) / Е. В. Бродовская, К. О. Аппаков, А. А. Валиахметова, В. С. Лопухов // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №4. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 10.07.2025
- Статья размещена на сайте 25.11.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Благодарности](#)

[Введение](#)

[Теоретический обзор](#)

[Методология и методика исследования](#)

[Результаты исследования](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Определить эффекты информационного освещения в социальных медиа вооружённых нападений в учебных заведениях, способствующие «романтизации» и дальнейшей репрезентации подобного поведения, представляющего значительную общественную опасность.

Процедура и методы. В статье исследуется информационная реакция на акты вооружённых нападений на образовательные учреждения на примерах трагических событий в Казани, Балаганске, Челябинске и Брянске в 2021–2024 гг. Методология и методика исследования базируются на положениях сетевого подхода и принципов кейс-стади, что позволяет проанализировать произошедшие события как совокупность конкретных кейсов с точки зрения влияния информационных потоков на общественное мнение о них. Эмпирическая часть была произведена с использованием метода когнитивного картирования цифрового контента, сформированного публикациями в популярных социальных медиа федерального и регионального уровней по теме указанных инцидентов (N=620).

Результаты. Авторами определены содержательные особенности тематических публикаций в социальных медиа, выделены основные и вспомогательные нарративы, присущие подобным информационным материалам, выделены особенности репрезентации темы со стороны

цифровых акторов различного типа: средств массовой информации, известных публичных деятелей и рядовых пользователей. Определены особенности реагирования на трагические события в форме осуждения, перекладывания ответственности, скептицизма, оправдания и романтизации насилия.

Теоретическая и / или практическая значимость. Представленная работа призвана дать старт изучению в отечественном академическом сообществе не только медиа, но и общественной реакции на теракты в школах на предмет рисков «романтической» и апологизирующей презентации акторов насилия в условиях явного дефицита подобных исследований. По результатам проведённого исследования авторы выделяют ключевые перспективные линии и ограничения, а также характеризуют поле конкретных действий образовательных организаций, органов государственной власти и институтов гражданского общества в целях профилактики и раннего предотвращения подобных нападений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

вооружённые нападения на образовательные учреждения, девиантное поведение, деструктивное воздействие, романтизация насилия, информационные потоки, социальные медиа

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (тема № 125062507558-8 «Разработка методики профилактики негативных последствий деструктивного информационно-психологического воздействия на детей и молодёжь в пространстве цифровых коммуникаций»).

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования обусловлена распространением деструктивных сообществ в интернет-пространстве и, как следствие, ростом случаев нападения учащихся, в том числе бывших, на своих сверстников и педагогов, нормализацией насилия как способа решения конфликтных ситуаций, что создаёт непосредственную угрозу безопасности детей и сотрудников образовательных учреждений. Только за осень

2024 г. зафиксировано два случая вооружённых нападений в школах: в Челябинске и Балаганске. К последним наиболее серьёзным и резонансным нападениям относятся стрельба в брянской школе осенью 2023 г. и один из самых трагических случаев – стрельба в казанской школе в 2021 г., в результате которой погибли 9 человек.

В данной статье исследуется информационная реакция на акты вооружённых нападений на образовательные учреждения и насилия в школах на примерах трагических событий в Казани, Балаганске, Челябинске и Брянске. Как показал анализ научной литературы, существует дефицит эмпирических исследований данной проблематики, а среди существующих работ отсутствует именно общественный резонанс и реакция общества на эти события как непосредственный объект исследования. Часто реакция и восприятие обществом, в особенности самими учащимися, актов насилия в школах приводится в качестве одной из детерминант насилия в образовательных учреждениях в целом. В связи с этим авторы отдельно анализируют общественную реакцию на указанные акты для выявления и определения негативных эффектов так называемой «романтизации» вооружённого насилия в образовательных учреждениях в контексте влияния на эти действия самих информационных потоков, в наибольшей степени представленных в современных социальных медиа. Исследовательский вопрос сформулирован следующим образом: какое влияние информационное освещение вооружённых нападений в учебных заведениях оказывает на «романтизацию» и дальнейшую презентацию подобного поведения, представляющего значительную общественную опасность?

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Тематика вооружённых нападений на образовательные учреждения отражена в 109 русскоязычных научных статьях в ключевых изданиях. При этом детальное исследование самой проблематики отражено лишь в 16 научных публикациях, что свидетельствует о низком уровне внимания к проблеме в отечественном академическом сообществе, вступающем вразрез с социальной важностью данной проблемы [10]. По состоянию на начало 2025 г. в Российском индексе научного

цитирования (РИНЦ) по ключевому слову «скулштутинг»¹ найдено 53 основных публикации. В большинстве своём характер работ, посвящённых данной теме, имеет отношение, скорее, к теоретическому осмыслинию проблемы и обзору предыдущих исследований или зарубежных оценок, а не к результатам авторских эмпирических исследований. Объектом исследования в публикациях, как правило, выступают медиарное освещение терактов [1; 5], криминологический и правовой аспекты проблемы [7; 9; 11], тексты в деструктивных группах, посвящённых нападающим на образовательные учреждения [2], страницы в соцсетях нападающих [6].

При этом отмечаются отдельные авторские исследования, представляющие значимые результаты для проблемного поля. В частности, исследование О. И. Горбатковой посвящено репрезентации проблемы насилия в школах в российских медиа. Основным выводом работы было выявление игнорирования этических (например, снижение авторитета работников образования посредством иронично-насмешливой стилистики описания насилия) и правовых норм при описании насилия в школах, а также стремления СМИ как можно больше описывать «горячие подробности» терактов, что детерминирует, по версии автора, копирование другими учащимися агрессивного поведения акторов насилия. Другие исследователи, А.Ю. Карпова и Н. Г. Максимова, изучили детерминанты поведения самих нападавших на учебные учреждения посредством их активности в соцсетях. Авторы выявили типы подражания и предложили соответствующую схему взаимосвязей. Е. В. Бродовская и соавторы подробно описали маркеры риска вооружённых нападений на образовательные учреждения, в которые вошли как цифровые, так и нецифровые характеристики [8].

Зарубежные исследования также посвящены в первую очередь медиарному освещению нападений в образовательных учреждениях и опросам жителей городов, где происходили подобные нападения. Исследования зарубежных учёных показывают, что случаи нападения в образовательных учреждениях стали критическим вызовом для представлений о безопасности в ранее благополучных странах Северной Европы и Америки. Несмотря на высокое доверие к государственным

¹ Международное движение «Колумбайн» (другое используемое наименование «Скулштутинг») признано террористическим и запрещено на территории Российской Федерации.

институтам, большинство жителей считали, что предотвратить трагедии было невозможно, а также выявили слабые места финской социальной системы, особенно в предотвращении новых угроз, связанных с цифровой эрой и непредсказуемым насилием [14]. Проведённые исследования медийного освещения в различных западных странах показали, что способы представления аудитории о произошедшем (media framing) непосредственно влияют на восприятие аудиторией терактов. Эмоционально заряженные описания событий, характерные для отдельных онлайн-изданий, способствуют усилению страха и паники, тогда как аналитические подходы других помогают снизить эмоциональный накал и стимулируют осмысленное обсуждение. Отдельными авторами выявлено, что использование в масс-медиа так называемых трагических фреймов (tragic frames) и фреймов солидарности (solidarity frames), включающих в себя акцент на жертвах, описание коллективной скорби и обращение к местным информантам для передачи чувств и реакции общества, способствует объединению сообщества после подобных трагедий [12; 13]. Встречается также оценка освещения в медиа подобных позиций с точки зрения влияния на политические решения, поскольку формирование отношения к трагедиям как к «национальным травмам» приводит к немедленному запросу общества на конкретные действия, что, в свою очередь, приводит к неэффективным решениям; стигматизации конкретных групп, стереотипизации преступников (ментальные проблемы, этническая принадлежность) [17].

Исследование более чем сотни онлайн-профилей поклонников школьных стрелков подтвердило, что подобные сети продолжают существовать и обладают высокой степенью кластеризации при низкой плотности связей (small-world network) [15]. Большинство участников сети разделяли интерес к стрелкам Колумбайна, что служило объединяющим фактором. Центральные участники активно поддерживали групповую сплочённость через символику, общий язык и общее восприятие стрелков как героев. Эти сообщества демонстрируют устойчивость даже при частичной утрате участников, что подчёркивает сложность их полного устранения. Исследование также показывает, что девиантные онлайн-сообщества формируют субкультуры, основанные на символах и ритуалах, аналогичных оффлайн-группам. Однако транснациональный и анонимный характер онлайн-среды расширяет географический охват таких

сообществ, позволяя им привлекать участников с похожими интересами независимо от их местонахождения. Как отмечают авторы, такие сети являются эффективными для передачи информации и идеологии, что затрудняет социальный контроль и вмешательство со стороны властей. Сети поклонников школьных стрелков, как показало исследование, остаются устойчивым феноменом. Их существование усиливает риски, связанные с возможным влиянием на уязвимых в социальном плане подростков, и подчёркивает необходимость разработки новых подходов к мониторингу и предотвращению распространения идеологии насилия в онлайн-среде [16].

В данной работе под информационными потоками понимается массив интернет-контента, объединённого общим содержанием, структурными, динамическими и технологическими особенностями, целенаправленное формирование которого обеспечивается благодаря наличию цифровой инфраструктуры, цифровых и гуманитарных технологий, направленных на конкретные аудитории и группы с целью их масштабного вовлечения в цифровые коммуникации и влияния на их ценностные, а также поведенческие особенности [3]. Релевантность использования концепта информационных потоков в контексте воздействия на общественное сознание, формирования установок и ценностей ранее апробирована многими зарубежными и отечественными исследователями [4; 18]. Представленная работа призвана дать старт изучению в отечественном академическом сообществе не только медиа, но и общественной реакции на теракты в школах на предмет рисков «романтической» и апологизирующей презентации акторов насилия в условиях явного дефицита подобных исследований.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология и методика исследования базируются на положениях сетевого подхода и принципов кейс-стади, что позволяет в рамках сложности и многофакторности таких событий, как вооружённые нападения на учебные заведения, проанализировать произошедшие события как совокупность конкретных кейсов с точки зрения влияния информационных потоков на общественное мнение о них. Эмпирическая часть была произведена с использованием метода когнитивного картирования цифрового контента, сформированного публикациями в

социальных медиа федерального и регионального уровней по теме указанных инцидентов. Отобранные единицы контента отражают оценку событий политическими и общественными деятелями, высшими должностными лицами, в том числе на уровне субъектов Российской Федерации, средствами массовой информации и отдельными пользователями. Выборочная совокупность источников контента сформирована из наиболее популярных среди россиян социальных медиа с наличием возможности комментирования публикаций («ВКонтакте», «Telegram»). Общая выборка составила 620 релевантных публикаций, дифференцированных по тематическим блокам (распределение анализируемых документов по тематикам представлено в таблице 1). Для дальнейшей количественной обработки собранных документов применялся пакет статистической обработки данных «IBM SPSS Statistics».

Таблица 1 / Table 1

Распределение анализируемых документов по релевантным тематическим блокам / Distribution of analyzed documents into relevant thematic blocks

Наименование тематического блока	Количество документов
Сообщения политических и общественных деятелей, средств массовой информации без локализации	98
Сообщения и комментарии пользователей в пабликах с преимущественно подростковой аудиторией	216
Сообщения и комментарии в пабликах Казани и Республики Татарстан	52
Сообщения и комментарии в пабликах Брянска и Брянской области	114
Сообщения и комментарии в пабликах Челябинска и Челябинской области	81
Сообщения и комментарии в пабликах Балаганска, Иркутска и Иркутской области	52

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевая общественная реакция на происходящие события идентична во всех анализируемых кейсах – осуждение (41%), за которым следует перенос ответственности и скептицизм (25% и 10% соответственно). Обязательным элементом сообщений, посвящённых трагическим событиям в образовательных учреждениях, является поиск их причинно-следственных связей, которые объясняют вероятные мотивы нападавших на своих сверстников и репрезентация которых происходит через соответствующие нарративы.

Выделим наиболее частотные объяснительные модели происходящего, репрезентированные в социальных медиа: 1) *нарратив о травле со стороны социальной среды в сторону нападавших* (предполагается, что таким образом может объясняться мотивация нападавших); 2) *нарратив о недостаточном внимании со стороны взрослых*, как учителей, воспитателей и психологов, так и родителей, к нападавшим (косвенно это может означать критическое отношение общества, в первую очередь рядовых граждан, к системе образования); 3) *нарратив о «психопатических» нарушениях нападавших*. Частотная представленность нарративов отображена на рисунке 1. В то же время употребление тех или иных нарративов происходило в контексте определённой оценки события – осуждения, оправдания действий нападавшего, либо сопровождалось переносом ответственности на родителей, учителей, в очень редких случаях – пониманием или даже восхищением преступными действиями подростков. В общем виде структура нарративов исследуемых информационных потоков представлена в таблице 2.

С точки зрения статуса автора информационного контента выделены несколько типов: средства массовой информации, политический (общественный) деятель и рядовой пользователь. Рядовые пользователи в большинстве случаев (31%) высказывали прямое осуждение нападавших, в 21% случаев переносили ответственность за произошедшее на учителей и родителей (на тех, кто, по их мнению, «проглядел» сигналы будущей трагедии), в 10% высказывали скептицизм по отношению к произошедшему. Как правило, подобная реакция служит маркером критического восприятия произошедшего с точки зрения либо нереальности произошедшего, либо влияния со стороны сект или даже государства. В наименьшем числе информационных материалов рядовых пользователей (7%) высказывается оправдание нападавших.

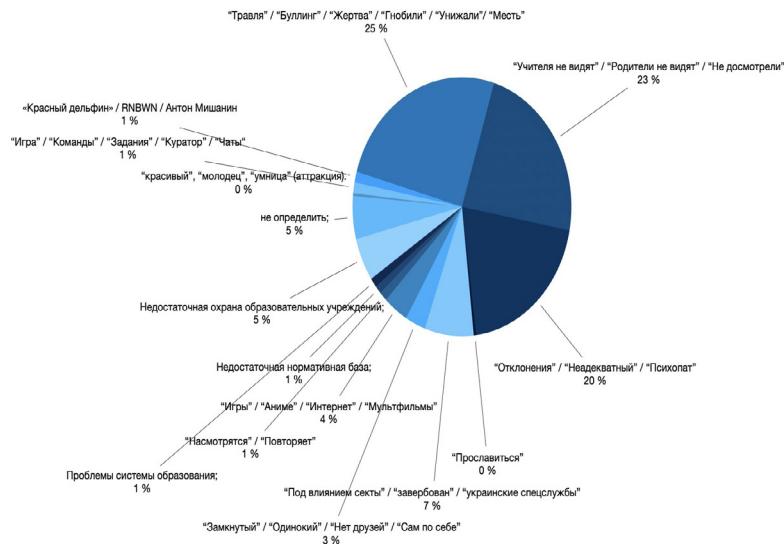

Рис. 1 / Fig. 1. Распределение используемых нарративов в документах по теме исследуемых кейсов / Distribution of used narratives in documents by the topic of the studied cases

Таблица 2 / Table 2

Содержательное наполнение основных нарративов в документах по теме исследуемых кейсов / Substantive content of the main narratives in the documents on the topic of the studied cases

Основной нарратив	Вспомогательные нарративы
«Игра»	«Команды» / «Задания» / «Куратор» / «Чаты»
«Травля»	«Буллинг» / «Жертва» / «Гнобили» / «Унижали» / «Месть»
«Не видят»	«Учителя не видят» / «Родители не видят» / «Не досмотрели»
«Психопат»	«Отклонения» / «Неадекватный» / «Больной» / «Обострение»
«Прославиться»	-

Окончание Таблицы 1 / Table 1.

Основной нарратив	Вспомогательные нарративы
«Под влиянием»	«Под влиянием секты» / «завербован» / «украинские спецслужбы»
«Замкнутый»	«Одинокий» / «Нет друзей» / «Сам по себе»
«Интернет»	«Игры» / «Аниме» / «Интернет» / «Мультифильмы» / «YouTube»
«Насмотрятся»	«Повторяет»
«Аттракция»	«Красивый» / «Молодец» / «Умница»
«Недостаточная нормативная база и правовое регулирование проблемы»	«Его не посадят, ему 13, а уголовная ответственность с 14» / «Снижать возраст уголовной ответственности»
«Проблемы системы образования»	«Нет психологов» / «Школа на всё забила»
«Недостаточная охрана образовательных учреждений»	«Нет охраны» / «Бабушки / дедушки на охране» / «Что охрана может сделать» / «Нет рамок»

В средствах массовой информации 40% публикаций были посвящены прямому осуждению случившегося, треть публикаций носила освещавший нейтральный характер, пятая часть публикаций имела отношение к оценке события, которую мы обозначили как «перенос ответственности». Общественные деятели в 65% проанализированных материалов презентировали жёсткую осуждающую позицию по отношению к нападавшим, и только в 13% публикаций имели место оценки события, такие как «перенос ответственности» и нейтральное освещение.

В своей оценке инцидентов взрослая и молодёжная аудитории ожидаемо используют разные подходы. В частности, взрослые пользователи (старше 35 лет) склонны рефлексировать в поисках причин произошедшего, объяснять мотивы нападавшего и, что немаловажно, определять истинного «виновного» в трагедии. В свою очередь, молодёжная аудитория (младше 35 лет) скорее встаёт в «оборонительную» позицию через саркастичные, юмористические и постироничные комментарии с высмеиванием государственных и общественных инициатив, в числе которых запрет компьютерных игр, ограничение деятельности отдельных сервисов (YouTube, Telegram,

TikTok и проч.), т. е. с обесцениванием тех тезисов, которые как в той или иной степени стереотипы присущи более взрослой аудитории.

Далее авторами проанализированы содержательные особенности цифровых публикаций по каждому кейсу. Стрельба в казанской гимназии была встречена обществом так же, как и в общем агрегированном виде. Самой распространённой реакцией было осуждение (56%), далее за этим следуют перенос ответственности (33%) и скептицизм (10%). Основными нарративами выступили: «секта» (29%), «психопат» (21%), «отсутствие внимания» (15%) и «травля» (15%). Весомой долей также стало отсутствие чётко выраженной попытки представить объяснение случившегося. Поскольку в выборку по кейсу Казани попали только реакции рядовых пользователей, констелляция и оценок события, и нарративов распределилась в соответствии с общим процентом двух анализируемых переменных.

В отличие от нападения на казанскую гимназию, в реакции на три последних инцидента в Брянске, Челябинске и Балаганске преобладает нарратив «травли» и долгосрочного буллинга над нападавшим со стороны одноклассников, в некоторых случаях также родителей. В то же время данные нарративы обладают «понимающим» и «сострадающим» характером, когда решение ребёнка напасть на своих одноклассников оправдывается в сознании аудитории социальных медиа. Подобный бэкграунд школьного буллинга и его восприятие может служить мотивацией для нападавших на образовательные учреждения. Нарратив о травле в учреждении и оценка события как осуждение пересекаются на 26%. На 28% пересекаются нарратив об отсутствии внимания к будущему актору насилия со стороны взрослых и оценка «перенос ответственности». Психопат и осуждение – 8%, травля и оправдание – 8%, причастие к теракту так называемых «групп, чатов смерти» и выраженное осуждение – 7%.

Нападение учащегося на своих одноклассников в Челябинске с молотком в сентябре 2024 г. стало первым в своём роде в новейшей истории России и произвело большой общественный резонанс. В глазах общественности причиной произошедшего является отсутствие контроля (или недостаточный контроль) над учащимися со стороны лиц, несущих за них непосредственную ответственность, – учителей и родителей, в том числе и по этой же причине – игнорирование потенциальных отклонений

у детей. Немаловажно, что трансляция в социальных медиа нападения в Челябинске проходит в контексте осуждения (35%) и переноса ответственности на учителей и родителей (46%). Значительно меньшая доля пользователей пытается оправдывать несовершеннолетних нападавших (10%).

Существенным условием, определяющим роли старших в качестве непосредственно ответственных за деструктивное поведение напавшего школьника, является новостной фон, детализация обстоятельств инцидента и сложившегося в классе микроклимата. Несмотря на то, что сами по себе цифровые документы новостного характера не содержат элементов оправдания деструктивного поведения, оскорблений или признаков экстремизма, в основе комментарийного фонда можно найти инверсные характеристики. Кроме того, оценку оправдания и переноса ответственности можно считать следствием детализации устоявшейся в классе обстановки и опубликования ранних фактов дестабилизирующего поведения сверстников (как, например, насмешек одноклассников или случая, когда одноклассница измазала напавшего косметикой) ввиду того, что подобное поведение не соответствует общепринятым нормам, равно как и отсутствие своевременной реакции на деструктивное поведение со стороны родителей, классных руководителей, других педагогов и администрации образовательного учреждения.

В оценке произошедшего спустя 2 недели аналогичного нападения школьника с молотком в посёлке Балаганск Иркутской области превалировала тема травли и буллинга подростка, несмотря на то что в средствах массовой информации распространялась информация о наличии у школьника телеграм-канала, где он делился планами о нападении из личных побуждений. Несмотря на практически аналогичную «механику» нападения и использованный инструмент, в оценке общественности и аудитории социальных медиа превалировала тема травли подростка в осуждающем контексте (33%), которая остаётся устойчивой тенденцией в публичных дискуссиях на соответствующую проблематику и, что примечательно, может распространяться в комментарийном фоне ещё до опубликования соответствующих фактов буллинга со стороны новостных агентств.

В отличие от предшествующего инцидента в Челябинске, значимую долю в структуре общественной оценки причин и по-

следствий данного вооружённого нападения стала занимать скептическая и саркастическая реакция, что также является опасной тенденцией. В то же время постепенно с момента первых вооружённых нападений на образовательные учреждения в России апелляция к буллингу в осуждающем или оправдательном контексте наравне с обвинением в пренебрежении в отношении подростков становится основополагающей в системе общественной оценки подобных инцидентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показывает, что общественное недовольство социальной средой, в которой находятся современные школьники, является значимым фактором в обсуждении инцидентов насилия в образовательных учреждениях, как следствие – фиксация ответственности за родителями и преподавательским составом. В частности, обвиняются старшие сотрудники образовательных учреждений, директора, завучи, тогда как непосредственно к охране школ отважаются, скорее, с сочувствием. Риски романтизации вооружённых нападений на образовательные учреждения оказались на низком уровне, что в первую очередь связано с активным модерированием страниц в социальных сетях как со стороны администрации ресурсов в целом, так и со стороны руководителей подобных групп. При этом в процессе исследования была зафиксирована саркастическая реакция, преимущественно характерная для сегмента социальных медиа с преимущественной подростковой аудиторией, что, в свою очередь, можно расценивать как потенциальный риск для дальнейшей профилактики подобных инцидентов. Зачастую такая саркастическая реакция связана с осуждением нападающих. Тем не менее часто в подобном контексте обсуждаются и принимаемые меры по противодействию вооружённым нападениям на учебные учреждения.

Результаты анализа подчёркивают важность разработки комплексных программ, направленных на повышение осведомлённости общества о маркерах, формирующих риски вооружённого нападения на учебное заведение, создание профилактических механизмов в образовательной среде и стратегий освещения подобных событий согласно нормам этики и с учётом психологических особенностей аудитории информационных ресурсов для снижения социального напряжения. В отсут-

ствие институциональной поддержки и профилактики психического здоровья дети оказываются в уязвимом положении, что усиливает риски деструктивного поведения.

В то же время важно уточнить, что исследование имеет ряд ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации полученных результатов. Во-первых, несмотря на большое количество собранных материалов, анализ базировался только на данных открытых источников наиболее популярных социальных медиа, что могло ограничить охват других платформ и каналов коммуникации, в том числе с меньшим уровнем модерирования контента, а также закрытых чатов. Это создаёт риск упущения значимых данных, представленных в менее изученных или более закрытых сообществах.

Во-вторых, методологические ограничения связаны с использованием когнитивного картирования и описательной статистики. Несмотря на то, что эти методы позволяют выявить структуру обсуждений и ключевые нарративы, они не обеспечивают глубокого понимания индивидуальных мотиваций участников обсуждений. Для получения более комплексных данных требуются качественные методы, такие как глубинные интервью, фокус-группы и эксперименты. Важным перспективным направлением исследования является применение инструментальной когнитивистики.

Третьим ограничением являются временные рамки исследования, которые охватывают события 2021–2024 гг. Это затрудняет анализ долгосрочных изменений в общественном восприятии и выявление динамики реакций на подобные инциденты. Важно отметить, что исследование фокусируется на общих тенденциях и не учитывает отдельных социальных особенностей регионов.

На основе проведённого исследования можно предложить ряд мер для снижения рисков и улучшения ситуации для профильных ведомств. Для образовательных учреждений важно внедрить программы по профилактике школьного буллинга (в том числе в цифровом пространстве), а также обучить педагогов выявлению ранних признаков психоэмоциональных проблем у учащихся. Повсеместное совершенствование института школьных психологов с обязательной регулярной диагностикой психического состояния учеников станет важным шагом в поддержке детей. Иной превентивной мерой может служить внедрение этических стандартов для освещения в средствах

массовой информации и социальных медиа темы вооружённых нападений на образовательные организации – с акцентом на внимании к работе государственных органов в направлении профилактики и предотвращения таких случаев. Семьи также нуждаются в повышении уровня осведомлённости о психоэмоциональных потребностях детей. Этого можно достичь через образовательные программы и консультации. Дополнительной мерой станет обеспечение доступности семейного консультирования и психологической помощи. Это позволит снизить вероятность повторения трагедий и укрепить систему поддержки детей и подростков в сложных социальных условиях.

Будущие исследования могут быть направлены на изучение восприятия актов насилия среди разных возрастных и социальных групп с использованием более разнообразных и продвинутых методов сбора и анализа данных. Важно также расширить анализ на другие платформы, чтобы охватить другие аудитории и ограниченные веб-сегменты. Долгосрочный мониторинг общественной реакции позволит выявить изменения в восприятии и уточнить факторы, влияющие на общественное восприятие. В свою очередь, междисциплинарный подход с участием психологов, педагогов и специалистов по медиа позволит углубить анализ влияния освещения подобных инцидентов.

ЛИТЕРАТУРА

- Горбаткова О. И., Ромеро Рейес И. В. Проблема насилия в школах в зеркале современных российских медиа // Медиаобразование. 2017. №4. С. 189–205.
- Гриненко У. Б., Ромеро Рейес И. В. Семантический анализ цифрового деструктивного контента по тематике «скулштутинг» в социальной сети «ВКонтакте» // Психология и право. 2021. №4. С. 180–195.
- Домбровская А. Ю., Бродовская Е. В. Когнитивные карты информационных потоков консолидирующей и деконсолидирующей направленности в российских социальных медиа (2023–2024 гг.) // Среднерусский вестник общественных наук. 2024. №3. С. 155–176.
- Домбровская А. Ю., Бродовская Е. В. Масштаб, контексты и социальные эффекты информационных потоков солидарности в российских социальных медиа (2023–2024 гг.) // Научный результат. Социология и управление. 2025. №1. С. 71–90.

5. Казанцева А. Р. Феномен скулштинга и стилистика его медийного освещения (на примере публикаций о трагедии в Казани) // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей: статьи 21-й международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (Санкт-Петербург, 09–11 марта 2022 г.). СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2022. С. 241–248.
6. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. №4. С. 442–446.
7. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулштинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. №1. С. 93–108.
8. Нецифровые и цифровые маркеры риска вооруженного нападения на учебные заведения / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, А. С. Огнев, В. А. Лукушин, М. А. Давыдова // Человеческий капитал. 2021. №11. С. 88–99.
9. Никишин В. Д. Колумбайн (скулштинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex russica. 2021. №74. С. 62–76.
10. Плотников В. В., Самойлов С. Ф. Проблема скулштинга (колумбайна) в российской науке // Общество и право. 2021. №2. С. 163–168.
11. Суходольская Ю. В. Скулштинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. №3. С. 117–120.
12. Hawdon J., Oksanen A., Räsänen P. Media Coverage and Solidarity after Tragedies: The Reporting of School Shootings in Two Nations // Comparative Sociology. 2012. №11. P. 845–874.
13. Meindl J. N., Ivy J. W. Mass Shootings: The Role of the Media in Promoting Generalized Imitation // American Journal of Public Health. 2017. №107. P. 368–370.
14. Oksanen A., Räsänen P., Nurmi J., et al. «This can't happen here!» Community Reactions to School Shootings in Finland // Research on Finnish Society. 2010. №3. P. 19–27.
15. Oksanen A., Hawdon J., Räsänen P. Glamorizing rampage online: School shooting fan communities on YouTube // Technology in Society. 2014. №39. P. 55–67.
16. Schildkraut J. Media and massacre: A comparative analysis of the reporting of the 2007 Virginia Tech shootings // Fast Capitalism. 2012. №9. P. 1–22.
17. Silva J. R., Capellan J. A. A Comparative Analysis of Media Coverage of Mass Public Shootings: Examining Rampage, Disgruntled Employee, School, and Lone-Wolf Terrorist Shootings in the United States // Criminal Justice Policy Review. 2018. №30. P. 1312–1341.

18. Lotan G. E., Graeff M., Gaffney D., et al. The Arab Spring. The Revolutions Were Tweeted: Information Flows during the 2011 Tunisian and Egyptian Revolutions // International Journal of Communication. 2011. №5. P. 1375–1405.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Elena V. Brodovskaya

- e-mail: evbrodovskaya@fa.ru,
Dr. Sci. (Political Science), Chief Researcher, Prof.,
Moscow State Pedagogical University
ul. Malaya Pirogovskaya 1, Moscow 119435, Russian Federation,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Leningradskiy pr-t 49/2, Moscow 125167, Russian Federation

Kirill O. Appakov

- e-mail: appakovkirill1927@gmail.com,
Master's degree student,
Faculty of Social Sciences and Mass Communications,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Leningradskiy pr-t 49/2, Moscow 125167, Russian Federation

Alexandra A. Valiakhmetova

- e-mail: valiakhmetova.alexandra@gmail.com,
Master's degree student,
Faculty of Social Sciences and Mass Communications,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Leningradskiy pr-t 49/2, Moscow 125167, Russian Federation

Vadim S. Lopukhov

- e-mail: vadimlopukhov12@gmail.com,
Master's degree student,
Faculty of Social Sciences and Mass Communications,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Leningradskiy pr-t 49/2, Moscow 125167, Russian Federation

For citation

Brodovskaya, E. V., Appakov, K. O., Valiakhmetova, A. A. & Lopukhov, V. S. (2025). Social Media on Armed Attacks on Educational Institutions in Russia (2021–2024). In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 4.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To determine such effects caused by social media coverage of armed attacks on educational institutions which “romanticize” and furtherly represent such behavior as posing a significant public danger.

Methodology. The mass media response to acts of armed attacks on educational institutions using the example of tragic events in Kazan, Balagansk, Chelyabinsk and Bryansk in 2021–2024 is analyzed in the study. The methodology and methods of the study are based on the provisions of the network approach and the principles of case study, which make it possible to analyze the events that occurred as a set of specific cases in terms of the mass media influence on public opinion about them. The empirical part was produced using the method of cognitive mapping of digital content generated by publications in popular social media at the federal and regional levels on the topic of these incidents (N=620).

Results. The content features of thematic publications in social media were defined, the main and auxiliary narratives inherent in such information materials were identified, and the features of the representation of the topic were highlighted, where the classification by digital actors of various types was made with following groups: mass media, famous public figures and ordinary users. The features of the response to tragic events in the form of condemnation, shifting responsibility, skepticism, justification and romanticization of violence were determined.

Research implications. This paper is intended to initiate the study in the domestic academic community of both media and public reaction to terrorist attacks on schools for the risks of “romantic” and apologetic representation of the actors of violence in the context of an obvious deficit of such studies. Based on the results of the study, the authors identify key promising lines and limitations and characterize the field of specific actions of educational organizations, government bodies and civil society institutions to prevent such attacks.

Keywords

armed attacks on educational institutions, deviant behavior, destructive influence, romanticization of violence, information flows, social media

Acknowledgments

The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation (theme no. 125062507558-8).

References

1. Gorbatkova, O. I. & Romero Reyes, I. V. (2017). The Problem of School Violence in Reflection of Contemporary Russian Media. In: *Media Education*, 4, 189–205 (in Russ.).
2. Grinenko, U. B. & Romero Reyes, I. V. (2021). Semantic Analysis of Digital Destructive Content on the Topic of "School Shooting" on the Social Network "Vkontakte". In: *Psychology and Law*, 4, 180–195 (in Russ.).
3. Dombrovskaya, A. Yu. & Brodovskaya, E. V. (2024). Cognitive Maps of Information Flows of Consolidating and Deconsolidating Orientation in Russian Social Media (2023–2024). In: *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 3, 155–176 (in Russ.).
4. Dombrovskaya, A. Yu. & Brodovskaya, E. V. (2025). Scale, Contexts, and Social Effects of Solidarity Information Flows in Russian Social Media (2023–2024). In: *Research Result. Sociology and Management*, 1, 71–90 (in Russ.).
5. Kazantseva, A. R. (2022). The Phenomenon of School Shooting and the Stylistics of Its Media Coverage (Based on Publications about the Tragedy in Kazan). In: *Modern Media Environment: Traditions, Current Practices, and Trends. A View of Young Researchers: Articles from the 21st International Conference of Students, Master's Students, and Postgraduates (St. Petersburg, March 9–11, 2022)*. St. Petersburg: St. Petersburg State University publ., pp. 241–248 (in Russ.).
6. Karpov, V. O. (2018). The Cult of Columbine: The Main Determinants of Mass Murders in Schools. In: *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 4, 442–446 (in Russ.).
7. Karpova, A. Yu. & Maksimova, N. G. (2021). School Shooting in Russia: What Matters? In: *The Authority*, 1, 93–108 (in Russ.).
8. Brodovskaya, E. V., Dombrovskaya, A. Yu., Ognev, A. S., Lukushin, V. A. & Davydova, M. A. (2021). Non-Digital and Digital Markers of the Risk of Armed Attacks on Educational Institutions. In: *Human Capital*, 11, 88–99 (in Russ.).
9. Nikishin, V. D. (2021). Columbine (School Shooting): Essence, Legal Qualification, Forensic Diagnostics. In: *Lex Russica*, 74, 62–76 (in Russ.).
10. Plotnikov, V. V. & Samoilov, S. F. (2021). The Problem of School Shooting (Columbine) in Russian Science. In: *Society and Law*, 2, 163–168 (in Russ.).
11. Sukhodolskaya, Yu. V. (2020). School Shooting as a Separate Criminological Phenomenon. In: *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 3, 117–120 (in Russ.).

12. Hawdon, J., Oksanen, A. & Räsänen, P. (2012). Media Coverage and Solidarity after Tragedies: The Reporting of School Shootings in Two Nations. In: *Comparative Sociology*, 11, 845–874.
13. Meindl, J. N. & Ivy, J. W. (2017). Mass Shootings: The Role of the Media in Promoting Generalized Imitation. In: *American Journal of Public Health*, 107, 368–370.
14. Oksanen, A., Räsänen, P., Nurmi, J., et al. (2010). "This Can't Happen Here!" Community Reactions to School Shootings in Finland. In: *Research on Finnish Society*, 3, 19–27.
15. Oksanen, A., Hawdon, J. & Räsänen, P. (2014). Glamorizing Rampage Online: School Shooting Fan Communities on YouTube. In: *Technology in Society*, 39, 55–67.
16. Schildkraut, J. (2012). Media and Massacre: A Comparative Analysis of the Reporting of the 2007 Virginia Tech Shootings. In: *Fast Capitalism*, 9, 1–22.
17. Silva, J. R. & Capellan, J. A. (2018). A Comparative Analysis of Media Coverage of Mass Public Shootings: Examining Rampage, Disgruntled Employee, School, and Lone-Wolf Terrorist Shootings in the United States. In: *Criminal Justice Policy Review*, 30, 1312–1341.
18. Lotan, G. E., Graeff, M., Gaffney, D., et al. (2011). The Arab Spring. The Revolutions Were Tweeted: Information Flows during the 2011 Tunisian and Egyptian Revolutions. In: *International Journal of Communication*, 5, 1375–1405.